И. И. Мельников

Рычаг и опора

Дайте мне точку опоры,
и я сдвину Землю.
Архимед

Представители каждого направления человеческой деятельности и мысли склонны завышать значение своего направления и скептически относиться к оценкам специалистов из других областей. Поэтому, когда в собрании математиков начинают говорить о роли математики в современном мире, люди, далёкие от математики, не всегда могут справиться с застрявшим в них предубеждением и признать реалии жизни. Конечно, — говорят они, — в космос без математики не полетишь, и просчитать поведение банка в сложной рыночной ситуации без математики не удастся, но на то есть специалисты. Денис Иванович Фонвизин как будто предвидел всё это, вложив в уста Митрофанушки слова о том, что кучер куда надо довезёт, а посему географию учить не надо. Наши современные Митрофанушки из Правительства Российской Федерации и некоторые специалисты от педагогики пошли гораздо дальше своего блистательного предшественника. Они не только собираются географию отменить, но и вообще считают, что опыт отечественного просвещения, накопленный не за одно столетие, никуда не годится. Новаторы предлагают существенно сократить объём изучаемых в школе математических и естественно-научных дисциплин и занять это время подготовкой (с их точки зрения) детей к активной жизни в сложном современном мире, делая из них гибких, общительных, способных покупать и продавать, прощать и воспринимать, разбираться в законах и т. д., и т. д. А так как бумаги правительственным чиновникам готовят консультанты, отлично владеющие терминологией, то реформаторские новации обильно сдабриваются соусом из призывов гуманизировать образование, гуманитаризировать его, демократизировать, детотализировать, плюрализировать, регионализировать, вариатизировать и ещё Бог знает что ...

Ещё в позапрошлом веке, в 1858 году Учёный комитет Министерства просвещения России в проекте школьного устава в качестве первой цели преподавания математики в школе определил развитие умственных способностей ученика. Коснёмся этой темы, заметив, что только в преподавании математики в качестве и объекта изучения, и метода развития личности выступает — решение задач. Ученик должен войти, проникнуть внутрь са́мого сложного процесса, са́мого сложного умения, дарованного человеку — процесса принятия решений. Ему предлагают понять, что такое решить задачу, как сформулировать проблему, как определить средства для решения, как разбить сложную задачу на взаимосвязанные цепочки простых задач. Решение задач постоянно подсказывает развивающемуся сознанию, что в создании нового знания, в решении проблем нет ничего мистического, размытого, неясного, что человеку дано умение разрушать стену незнания, и это умение можно развивать и укреплять. Индукция и дедукция — два кита, на которых держится решение, —

призывают на помощь аналогию и интуицию, то есть как раз то, что во взрослой жизни даст будущему гражданину возможность самому определять своё поведение в сложной ситуации. Математика буквально заставляет, приучает ученика ставить вопросы почему, верно ли это, из чего это следует, она учит докапываться до основ, подвергать сомнению даже то, что кажется совершенно ясным. Разве те, кто печётся о демократизации общества, могут не уважать подобные свойства личности, не уважать тот способ мышления, который воспитывает математика — ведь его не назовёшь иначе, чем способ мышления свободного человека.

Наконец, именно успехи в математике часто выявляют лидерские качества в молодом человеке. Лучше решать задачи — значит быть первым. Недаром математические олимпиады превратились в нашей стране в целое движение, в интереснейший феномен общественной жизни, который, кстати, укрепил связь высшей школы со школой общеобразовательной.

Всё это так, скажет кто-то, но объём знаний у человечества растёт, не объять необъятного, от чего-то надо отказываться и т. п. В том-то и дело, что отечественная традиция преподавания математики и в этом смысле всегда была очень строга. Математика, изучаемая в школе, всегда определялась в таком содержании и объёме, который обеспечивал сознательное и прочное усвоение основных её элементов. Сочетание разумной строгости рассуждений с простотой, доступностью материала, предпочтение содержательным, а не формальным конструкциям — все эти особенности до сих пор неизменно выводили школьное образование России на ведущее место в мире.

Да, сегодня объём знаний, особенно в научно-технической его части, каждое десятилетие чуть ли не удваивается. Поэтому главное — не выучить наизусть справочник менеджера, налоговый кодекс или все способы производства пластмассы. Главная задача школы, по точному определению академика А. Н. Крылова — научить учиться, и для того, кто в школе научится учиться, практическая деятельность всю его жизнь будет наилучшей школой.

Нет лучшей лаборатории для развития умения учиться, нет лучшей стартовой площадки для вступающего в жизнь, чем освоение математических конструкций. И здесь нельзя, что называется, не дотянуть. Нужно следовать традиции, которая мудро, по крупице, отбирала и формировала тот необходимый по объёму, по трудности восприятия, по силе воздействия на личность материал, который гарантирует решение главной задачи — научить учиться.

Мы, разумеется, далеки от того, чтобы видеть в математике единственное средство, решающее все проблемы образования и воспитания. Ясно, что в центре внимания учителя — личность ребенка, личность молодого человека во всей сложности и многогранности процесса её формирования. Но математическое образование является одной из немногих стержневых составляющих воспитания, является рычагом, который в добрых и умных руках педагога многое переворачивает и формирует в юном сознании, позволяя укрепить позиции и лучше ориентироваться в бушующем море эмоций и попыток осознать окружающий мир.

Поэтому снова хочется напомнить всем, кто причастен к решению вопросов образования, что самый лучший путь — доверие к традиции отечественной педагогики. Весь мир уже признал, не всегда с удовольствием, что наше образование создало исторический пример, достойный изучения и подражания.

И когда с упорством, которое в человеке разумном вызывает удивление, нас тянут повторять ошибочный путь американской школы, путь, который сами американские специалисты и политики давно признали ошибочным — невольно думаешь, что здесь скрыты какие-то групповые интересы, далёкие от общенациональных забот.

В самом деле, все понимают, что самые лучшие программы и учебники, самые лучшие методики реализуются только учителем. Только эта главная действующая сила образовательного сообщества способна держать на плаву корабль знания. И несмотря на все удары последних лет, на все атаки этот корабль продолжает плавание. Это чудо, это великое счастье России обеспечивает армия учителей, настоящих героев, подвижников, каждый из которых по скромности своей вовсе и не считает чем-то особенным каждый день входить в класс, забывая о голоде и нужде своей семьи.

Однако, если держать учителей на нищенском уровне не год, и не два, а десятилетия — неотвратимо произойдёт усыхание этой са́мой плодотворной ветви российского общества. И первым почувствует отток кадров отряд учителей-математиков. Это уже было и происходит в Америке и в ряде европейских стран, которым сейчас приходится расплачиваться за недооценку уникальности учительского потенциала. Молодые люди, которые могли бы занять места учителей-математиков, достаточно легко находят применение своим силам в отраслях промышленности, в новых технологиях, даже в банковском деле и торговле, поскольку природа одарила их способностью к логическому мышлению и быстрому анализу запутанных, многоходовых ситуаций.

Да только ли сильных учителей-математиков мы не досчитываемся уже сегодня. Подрыв престижа учительской профессии происходит ежечасно, учитель сегодня в России — это тот, от кого отвернулось государство, кто должен объяснять, что он не лишний: ведь не зря мудрые правители не хотят платить ему зарплату и заявляют, что в условиях рынка он сам должен уметь зарабатывать.

И здесь снова обращает на себя внимание, что нынешняя государственная политика в области образования изменяет национальной традиции. Сменялись столетия, менялись способы управления, но неизменным в России был принцип ответственности государства за образование. Лишь в последние годы мы столкнулись с попытками всерьёз говорить о том, что образовательное сообщество само должно о себе позаботиться, зарабатывать на жизнь, перестать надоедать просьбами о помощи.

В странах, где уже распробовали горькие плоды непросвещения, государство идёт на беспрецедентные затраты, чтобы поднять престиж учительского корпуса, обеспечить новому поколению достойный уровень образования. Нашим Митрофанушкам, представляющим государство Российское на самом верхнем уровне, — всё не впрок.

Впрочем, отрадно уже то, что разные уровни и структуры государственного управления меняют в лучшую сторону свою позицию под влиянием постоянных требований учёных, учителей, под влиянием общественных настроений. Уже высшие слои регионального и федерального управления озаботились судьбой школы. Об этом говорит и борьба вокруг недавнего документа Госсовета

России — доклада Образовательная политика России на современном этапе.

Судьба этого документа печальна и поучительна. Содержание доклада вселяло надежду, что, наконец, будут приняты стратегические решения и конкретные меры, которые помогут вывести систему образования из кризиса. Надежду на то, что и по закону и на деле, а не только на словах, образование будет поставлено в один ряд с основными приоритетами государства.

И действительно Концепция, рассмотренная на заседании Госсовета, содержала немало конкретных шагов, направленных на улучшение финансирования образования, на повышение уровня жизни и социального статуса работников системы образования.

На заседании Правительства 25 октября 2001 года решалось, сохранится ли Концепция именно в том виде, в котором она широко обсуждалась и была в целом положительно воспринята педагогическим сообществом.

Но когда Концепция была отправлена на доработку в Правительство, стали появляться серьёзные опасения, что с ней произойдёт то же, что случилось в свое время с Национальной Доктриной образования, которая была одобрена Всероссийским совещанием работников образования в январе 2000 года, а затем, после доработки, распоряжение Правительства РФ в октябре 2000 года свело на нет основные конкретные финансово-экономические и социальные положения Доктрины.

К сожалению, подобные опасения подтвердились. В конце декабря 2001 года вышел документ — очередное распоряжение Правительства РФ, согласно которому Правительство одобрило Концепцию модернизации российского образования на период до 2010 года. Формально — то же название, те же разделы и подразделы. Однако с помощью нехитрой игры слов из документа вытравлена вся его социальная составляющая, исключены те положения, которые прямо или косвенно связаны с увеличением финансирования и с поддержкой образовательной системы.

В варианте Госсовета предлагалось повысить долю бюджетных расходов на образование в структуре ВВП с 3% до 4,5%. Что осталось от этих совершенно чётко обозначенных цифр? Только слова об обеспечении опережающего роста затрат на образование. И это при том, что 4,5% ВВП являются сильно заниженной цифрой. Ведь не так давно, лет 12—15 назад мы тратили около 7% ВВП, и это был другой ВВП. В декабрьском же распоряжении Правительства нет вообще никаких цифр, а значит, нет и каких-либо ясных обязательств.

Из документа также исчезло положение об увеличении финансирования образования из Федерального бюджета не менее чем на 25% в год и не менее чем на 10% из бюджетов территорий в реальном выражении. Одновременно наносится удар и по внебюджетным фондам — по материальной гарантии автономии вузов. Из Концепции не просто выброшен спасительный для нашего образования тезис о сочетании бюджетных и внебюджетных средств для развития образования, но, самое главное, — из принципа экономической автономии учебных заведений исключено свободное распоряжение собственными средствами. Госсовет справедливо считал, что образовательное учреждение должно иметь право самостоятельно расходовать зарабатываемые средства, на месте виднее, на что следует направить деньги: то ли на пополнение библиотечного фонда, то ли на доплату конкретному преподавателю или оказание помощи студенту. Это не вопрос федеральной власти. И декларируемое в нынешнем варианте Концепции введение казначейской системы учёта внебюджетных средств образовательных учреждений — не что иное, как первый шаг исполнительной власти к централизованному распоряжению внебюджетными средствами, что в свою очередь приведёт к колоссальным проблемам для многих образовательных учреждений.

Показательно, что даже в отношении льгот образовательным учреждениям одним-единственным словом изменён весь смысл положения: вместо широкого использования льгот, в том числе налоговых в Правительстве пишут о систематизации льгот. Даже для очень непросвещённого в вопросах экономики человека разница очевидна. И такие тонкие правки внесены в почти каждый более или менее значимый тезис, направленный на облегчение жизни образовательного учреждения.

Правительство исключило важнейший пункт о введении государственных минимальных социальных стандартов в образовании, вычеркнут тезис о повышении в ближайший период минимальной тарифной ставки педагогических работников до уровня не ниже прожиточного минимума. Доведение средней зарплаты учителя до уровня средней по промышленности к 2004 году отложено теперь уже до 2006 года. Нет больше в тексте и важного пункта о существенном увеличении количества целевых президентских стипендий (грантов) для поддержки молодых талантливых педагогов.

Итак, тенденцию проследить не сложно. Нанесён ещё один удар по попыткам решить вопрос финансирования образования и защитить работника образования. Для того чтобы поставить точку в перечислении всех этих пунктов, хотелось бы знать: почему из документа убрали ключевой, на наш взгляд, тезис о принятии системы мер, направленных на обеспечение равного доступа к качественному образованию?

Проплутав в правительственных коридорах, документ Госсовета был выпущен в свет в таком виде, что все составители поспешили от него отказаться, кроме тех, кто приложил руку на заключительном этапе. Филолого-хирургическая операция понадобилась для того, чтобы выбросить из документа всё, что говорило о конкретных обязательствах государства, оставив лишь правильные слова о том, чего хотелось бы достичь когда-нибудь. Демагогия вместо реальной политики — отдают ли отчёт эти господа, что они приняли на себя обязанности разрушителей национального образования?

В свете этого яснее становится желание новаторов изменить содержание школьного образования. Их меньше всего волнует, научится ли молодой человек ясно мыслить, самостоятельно моделировать и прогнозировать окружающий мир. Групповые интересы можно проследить по конкретным действиям. Во всяком случае действия правительственной команды явно расходятся с тем, как понимают (и не только в России), что есть польза для общества, а что есть вред для национальных интересов.

В России есть мощный рычаг, чтобы обеспечить молодому поколению вхождение в жизнь — это традиция, опыт отечественного просвещения, и в немалой степени великая традиция математического образования. У нас есть сила, способная привести в действие это мощное орудие — российское учительство, спаянное высокой корпоративной этикой, наделённое знанием и умением, способное ответить на новые вызовы жизни.

Но под угрозой находится главная опора образования — ответственность государства за его уровень и судьбу. Эта ответственность ставится под сомнение именно теми, кто должен делать всё для реализации государственной политики. Тем самым вопреки требованиям законодателей и представителей регионов, вопреки протестам общества, просто вопреки здравому смыслу шаг за шагом разрушается, растрачивается драгоценный капитал, накопленный поколениями. Группа правительственных чиновников узурпировала право определять судьбы народного образования.

Что движет этими людьми, которые либо ослеплены догматическими схемами, либо преследуют цели, далёкие от интересов общества? Им не терпится приобщиться к славе Герострата, и нет сомнения, что они разделят с ним этот сомнительный приз.